

Глава 24.1

Жуань Цинму посмотрел на сообщение и слегка улыбнулся.

Тан Тяньтянь шепотом утешала Ню Сяоцин. Когда она подняла глаза, то увидела, что каким-то образом Жуань Цинму появился перед ними. Он протянул руку и стер полузаконченный рисунок с доски, размазав краски в мешанину черного и коричневого.

«Ах! Что ты делаешь?!» Она вскрикнула и потянулась, чтобы остановить его. Но движения Жуань Цинму были быстрыми, и он смог стереть картину до состояния беспорядка за три движения.

Он небрежно вымыл тряпку в стоявшем сбоку тазике с водой и снова продолжил вытирать. Доска на задней панели вскоре была вытерта дочиستا. Таким образом, тяжелая работа Ню Сяоцин за полдня полностью исчезла.

«Ааа! Я буду драться с тобой, спортивный представитель!» Ню Сяоцин жалобно взвизнула и бросилась на него, желая ударить его.

Жуань Цинму ловко отодвинулся и избежал ее кулаков.

Он посмотрел на тарелку с печеньем на столе и дернул бровями. «Ладно, не зацкливайся на работе. Быстрее, иди в столовую и возьми что-нибудь поесть».

Две девушки были ошеломлены. «Ч-что ты собираешься делать?»

Жуань Цинму небрежно схватил кисть и попробовал ее на палитре сбоку. «Будьте послушны, идите кушать. Затем иди поиграть после еды и возвращайтесь через два часа».

Ню Сяоцин тупо посмотрел на него. «Т-ты умеешь рисовать?»

Жуань Цинму неторопливо заговорил. «Даже если я не могу, выйдет не уродливее твоей картины».

Тан Тяньтянь: «...»

Черт! Почему это не звучало утешительно?!

Когда они ушли, он остался в классе один.

Жуань Цинму взял кисть с мягкой щетиной, несколько раз провел ею по доске, а затем снова

стер.

Хотя это было несравнимо с кистью для письма, он все же чувствовал ее на своем запястье. Попробовав несколько раз, он смог вычислить необходимую силу.

Он смешал цвета на палитре и, немного подумав, начал рисовать.

В школе осталось не так много учеников, и в здании школы тоже было тихо. Полуденное солнце сияло и отражало нефритово-белое запястье Жуань Цинму.

Цинь Юань молча стоял перед дверью класса и смотрел, как он размахивает кистью и краской; его взгляд был темным.

Жуань Цинму некоторое время рисовал и, наконец, почувствовал, что его рука немного болит.

Он отложил щетку, взмахнул рукой и сделал несколько подходов упражнений на расширение грудной клетки.

Он сделал несколько шагов назад, посмотрел на картину и был ошеломлен.

У неё по-прежнему не было человеческого лица, а черты оставались пустыми. Хотя было ощущение развевающихся мантий, и живым оно не казалось.

«Ты действительно умеешь рисовать?» раздался позади него голос.

Жуань Цинму резко повернул голову. Глядя на Цинь Юаня позади него, он внезапно улыбнулся.

Его улыбка сменилась со слабой на распутную. В доли секунды его черты оживились, словно он увидел что-то редкое.

«Конечно. Я уже говорил, что хорошо разбираюсь в четырех искусствах». Он протянул руку и с улыбкой указал Цинь Юаню на сиденье последнего ряда. «Вот, садись как следует. Позволь мне одолжить тебя на время».

Лицо Цинь Юаня было немного мрачным, как будто он хотел встать и немедленно уйти. Но как только он поднял голову, он случайно встретил сияющие глаза Жуань Цинму.

Он замер и, наконец, сел.

Затем он опустил голову и с холодным лицом уткнулся в телефон.

«Дядя Ян, ты можешь вернуться первым. Не надо меня ждать. Кое-что случилось в школе».

Как только сообщение было отправлено, Жуань Цинму уже позвал его. «Эй, эй. Не двигайся, ученик шаося».

Он бесцеремонно протянул руку и поднял подбородок Цинь Юаня, удовлетворенно глядя влево и вправо. «Мм, с этого ракурса».

Эти тонкие светло-белые пальцы нежно ласкали лицо Цинь Юаня; они были мягкими и слегка прохладными. Он поставил лицо Цинь Юаня на место, а основание его ушей мгновенно окрасилось слоем алого.

Он молча поднял зрачки и взглянул на Жуань Цинму, который был почти в пределах его досягаемости; его шея заметно напряглась.

"Хорошо" Жуань Цинму небрежно похвалил его и с ухмылкой взял кисть.

Перед дверью класса тихо стояли Ню Сяоцин и Тан Тяньтянь. Они хотели войти, но заколебались и остановились.

Некоторое время тайно наблюдая за происходящим, Ню Сяоцин потянула свою лучшую подругу за край рукава. Они встали на цыпочки и отошли назад.

Стоя в коридоре, Ню Сяоцин слегка заикалась от шока. «Аааа, Жуань Цинму нарисовал это?»

Тан Тяньтянь была слегка ослеплена. «Я думаю так. Разве он все еще не рисует?»

"Так круто! Что здесь делает великий староста Цинь?»

Выражение лица Тан Тяньтяня стало еще более ослепленным. «Кажется, он его модель? Жуань Цинму рисует его лицо?»

«Да, должно быть! Я даже слышала, как он раньше хвалил внешность Цинь Юаня!»

Юноша, сидевший прямо и неподвижно, казалось, немного пошевелился в классе. Жуань Цинму немедленно сказал ему не двигаться. "Подожди чуть-чуть. Подожди чуть-чуть. Всего две минуты».

Он смотрел на лицо впереди с ошеломленным взглядом. Спустя долгое время он просто легонько сделал следующий штрих.

Вздых. Раньше они дрались до потери сознания каждый раз, когда встречались, так что это был первый раз, когда у него была возможность хорошенько рассмотреть его лицо.

Снаружи Ню Сяоцин заглянула внутрь. «Он сказал, что это только на две минуты, но разве это не прошло уже десять минут?»

Тан Тяньтянь кивнула. «Мм. Это показывает, что он очень серьезно рисует!»

После того, как две девушки некоторое время тайно наблюдали, Ню Сяоцин вдруг снова спросила: «Наш спортивный представитель обычно не любит улыбаться, верно?»

Тан Тяньтянь поджала губы: «Ну...Иногда он улыбается».

Насмешки и ухмылки тоже считались улыбкой...

Ню Сяоцин была слегка ослеплена. «Но почему он так мило улыбается боссу Циню?»

<http://bllate.org/book/14098/1239868>